

Глава 3

Старый предок, сжался надо мной

Голос мужчины был холодным, но, когда он смотрел на Бо Цзюаньши, в нем появлялась нотка тепла, словно зимний лед начинал таять.

Бо Цзюаньши с покрасневшими глазами, на длинных ресницах которого дрожали слезинки, услышав слова мужчины, даже забыл о своей печали. Его щеки вспыхнули, и он смущенно воскликнул:

— Старый предок, сколько раз я говорил! Я уже вырос, не называй меня так.

Лунный спутник — так звали Бо Цзюаньши в детстве. Тогда он был маленьким, с алыми губками и белыми зубками, изящный и красивый, как куколка. Дома его любили наряжать в девичьи платья, и с его редкими серебряными волосами он походил на маленького бессмертного слугу с луны.

Со временем домашние так и стали его называть — лунный спутник.

Повзрослев, Бо Цзюаньши решил, что он уже большой, и не хотел, чтобы его называли таким детским и женственным именем. Семья Бо пошла ему навстречу.

Но Бо Юньше по-прежнему любил так его называть.

Он гладил Бо Цзюаньши по голове, его рука, привыкшая к мечу, нежно перебирала мягкие пряди.

— В моем сердце ты всегда будешь моим лунным спутником.

От этих слов Бо Цзюаньши покраснел еще больше.

Всегда одно и то же. Старый предок всегда говорил такие нежные и интимные вещи своим ровным, спокойным тоном.

Он потер горящее ухо, понимая, что спорить бесполезно, и оставил эту тему.

Этот небольшой разговор помог ему немного успокоиться, и он наконец смог задать вопрос, который мучил его всю дорогу.

— Старый предок, это правда, что в детстве ты устроил мою помолвку?

— Да.

Бо Юнье признал это без колебаний.

Сердце Бо Цзюаньши ухнуло и камнем полетело вниз.

Он даже забыл скрыть свое волнение и с трудом спросил:

— Тогда... могу я узнать, кто он?

Бо Цзюаньши не стал спрашивать, почему Старый предок решил все за него, не спросив его согласия.

Даже став заклинателями, дети больших кланов не могли решать свою судьбу сами. За браками часто стояли сложные интриги. Он был уверен, что Старый предок не стал бы использовать его ради выгоды, но наверняка были и другие причины, иначе он не стал бы так спешить с помолвкой.

И все же Бо Цзюаньши цеплялся за последнюю надежду.

Он мысленно молился: «Только не Цинь Сюаньюань, только не Цинь Сюаньюань... Да пусть это будет хоть духовный зверь, только не он!»

Увы, следующие слова Бо Юнье разрушили его надежды.

— Юноша из небольшого клана нижнего мира. Кажется, по фамилии Цинь.

— Цинь Сюаньюань? — не удержался Бо Цзюаньши.

Бо Юнье задумался на мгновение и кивнул.

— Должно быть, он.

Вот и все. Это был Цинь Сюаньюань.

Последняя искра надежды в сердце Бо Цзюаньши угасла. Он поджал губы. Как ни странно, в этот момент он стал спокойнее. Картины, увиденные в Зеркале Небесного Прозрения, одна за другой всплывали в его памяти.

Разбитый даньтянь...

Публичное унижение...

Уничтожение всей семьи Бо...

Последняя сцена застыла перед его глазами: место, увешанное белыми траурными лентами.

Бледный юноша лежит в ледяном гробу, его дантянь разрушен, в нем нет ни капли жизни. Из уголка губ стекает струйка крови. Если бы не остановившийся пульс, можно было бы подумать, что он просто спит.

В тот день все цветы в Божественном Дворце Пурпурных Облаков увяли.

Меч-достопочтенный в белых одеждах стоял на коленях перед алтарем, держа в руках четки. Его лицо выражало скорбь, он был похож на изваяние, мертвое уже много дней.

Он читал заклинание призыва души, но кровавый отблеск в его глазах уже был признаком падения в демоны.

От бессмертного к демону — всего за одну ночь.

До самого рассвета он так и не смог призвать ни единой частички души своего лунного спутника.

С тех пор исчез тот благородный и холодный Меч-достопочтенный, чей меч сковывал льдом. Его место занял демон меча, одержимый жаждой мести за своего ученика.

Видя это, Бо Цзюань почувствовал невыносимую боль.

Он знал, каким гордым был его Старый предок, и как тот ненавидел путь демонов.

Бо Цзюань не мог даже представить, какую скорбь и муку испытал его Старый предок, услышав о его смерти, что за одну ночь пал во тьму.

Несколько строк в книге небрежно описывали глубочайшие страдания второстепенных персонажей, оставляя выживших наедине с ежедневными мучениями.

«Главный герой... пушечное мясо...»

Бо Цзюань мысленно повторял эти слова. Он не хотел принимать такую судьбу и не мог смириться с тем, что вся его семья станет лишь ступенькой на пути главного героя.

— Старый предок, я хочу расторгнуть помолвку.

Его голос был на удивление твердым. Впервые в жизни он пошел против воли своего Старого предка.

Он не хотел иметь ничего общего с этим так называемым главным героем Лун Аотянем.

Не говоря уже о вражде между Цинь Сюаньюанем и семьей Бо, одного лишь его гарема было достаточно, чтобы Бо Цзюаньи не мог его терпеть.

Он, Бо Цзюаньи, мог найти себе любого жениха. Неужели он должен был унижаться, соревнуясь с толпой женщин за место первой, второй или третьей жены?!

Тьфу! Мечтать не вредно!

Он расторгнет помолвку и порвет все связи с этим главным героем!

На этот раз Бо Юнье не ответил. Он опустил голову, его обычно холодные глаза пристально смотрели на юношу в его объятиях, словно пытаясь понять, были ли это слова, сказанные в гневе, или искреннее желание.

Чувствуя на себе его взгляд, Бо Цзюаньи стиснул зубы и опустился на колени, припав к коленям Бо Юнье, как делал в детстве, когда провинился.

— Старый предок, сжался надо мной!

Он крепко вцепился в одежду Бо Юнье, слезы, незаметно для него самого, покатались по щекам.

Хрупкая фигура юноши выражала упрямство, его покрасневшие глаза были полны слез, он был похож на омытый дождем цветок бегонии. Ресницы трепетали, вызывая жалость.

Сверху раздался тихий вздох.

Бо Цзюаньи почувствовал, как сильные руки нежно подняли его. Мягкий платок коснулся его лица, осторожно вытирая влажные следы.

Полы одежд скользнули по кушетке, черные и серебряные волосы переплелись.

Движения Бо Юнье были нежными и заботливыми. Трудно было представить, что великий Меч-достопочтенный мог опуститься до того, чтобы так ухаживать за кем-то.

Глядя на своего Старого предка, Бо Цюаньши почувствовал, как к горлу подступил комок, и он едва сдержал новые слезы.

Бледные пальцы осторожно приподняли его подбородок. Бо Цюаньши поднял голову и встретился взглядом со Старым предком.

В мерцающем свете ламп красивое лицо мужчины было холодным, как у статуи божества в храме — без чувств, без желаний, без любви и страха.

Он коснулся холодными кончиками пальцев покрасневшего уголка глаза Бо Цюаньши, и тот чувствительно вздрогнул, когда предок стер последние слезы.

— Если тебе не по душе этот брак, мы расторгнем его.

Бо Цюаньши замер, на мгновение подумав, что ему послышалось.

Он удивленно распахнул глаза, его красивое лицо выглядело немного растерянным.

— Старый предок... — прошептал он.

Возможно, найдя такое выражение лица юноши милым, Бо Юнье не удержался и взъерошил его волосы.

— Это я самовольно принял за тебя решение. Раз ты не хочешь, то и брака не будет.

Сказав это, он с легким вздохом добавил:

— Лунный спутник, я хочу, чтобы ты всегда был счастлив. Все, что приносит тебе печаль и боль, я решу за тебя.

— Старый предок! Учитель!

Бо Цюаньши невольно покраснел. Он подался вперед и прижался к груди мужчины, уткнувшись лицом в его одежды.

Бо Юнье не обратил внимания на смятую ткань. Он поднял Бо Цюаньши на руки и, под его удивленный возглас, сказал:

— Не плачь, Старый предок отведет тебя собирать фрукты.

— Я уже не маленький, чтобы собирать фрукты... — пробормотал Бо Цзюань, но его руки крепко обнимали шею мужчины, и он не собирался спускаться.

Объятия мужчины были теплыми и надежными.

Руки, привыкшие к мечу, были сильными, и в этих объятиях Бо Цзюань не чувствовал ни малейшей тряски. Постепенно, постепенно, юноша, измученный переживаниями и слезами, уснул в самой надежной гавани, какую только знал.

Как только Бо Цзюань закрыл глаза, вокруг воцарилась тишина. Шум ветра, пение птиц — все исчезло.

Один из мечей-марионеток хотел было подойти и забрать молодого господина из рук Достопочтенного, но один взгляд Бо Юнье заставил его замереть на месте.

Выражение лица Меча-достопочтенного было безразличным. Казалось, вся его нежность была отдана юноше в его объятиях. К другим, даже к созданным им самим марионеткам, он был равнодушен.

— Возьми мой жетон, отправляйся на главный пик и попроси главу секты послать кого-нибудь в нижний мир, чтобы расторгнуть помолвку лунного спутника.

<http://bllate.org/book/16979/1580851>